

Теплов В. 1989-1991

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В РАМЕ ПРОБЛЕМ

НЕ КО ДВОРУ ?

Едва родившись, этот номер сразу же привлёк к себе внимание и специалистов, и простых зрителей праздничностью, полной раскованностью, гармонией, профессионализмом артистов. На манеже — конно-акробатическая группа под руководством Владимира Теплова.

Нескончаемым фейерверком, в заданном с самого начала стремительном темпе исполняют они сложные трюки, органично вписывающиеся один в другой. Заднее сальто-мортале с плеч партнера на круп бегущего следом коня, неожиданную на манеже «диомидовскую вертушку» на лошади — поворот вокруг одной руки в стойке на 360 градусов, заднее сальто с завязанными глазами на крупе лошади, одновременный прыжок четырех акробатов с манежа в седло...

Высокая культура трюков, сценическое поведение участников, сочетающееся с прекрасным подбором лошадей и безукоризненным искусством управления ими, законченная композиция всего выступления, позволили создать небольшую, без преувеличения, конно-акробатическую позу. На Всесоюзном конкурсе новых произведений циркового искусства номер Тепловых был оценен как уникальный и достоин звания лауреата.

Казалось бы, куда как счастливая судьба. Но не будем спешить с выводами и постараемся за блеском восторженных эпитетов и почетных дипломов разглядеть, чем все-таки живет сегодня коллектив.

...Когда несколько лет назад Владимир Теплов подал заявку на создание нового номера, многие искренне недоумевали: зачем это, ведь и прежняя работа — «жонглеры на лошади» — продолжает пользоваться успехом, воспринимается свежо, с интересом. Но таков уж характер у Теплова — не довольствоваться прежним, уже достигнутым, искать принципиально новое, оригинальное. Вспомнив свою давнюю работу в ансамбле жокеев Александрова-Сержа, он задумал создать что-то подобное, но принципиально отличающееся по композиции, компановке трюков.

И вот «добро» было получено. Местом для подготовки был определен Магнитогорск. Начали буквально «с нуля» — набирали людей, закупали животных. Из партнеров, молодых ребят, бывших спортсменов, никто раньше с лошадьми не работал. И приходилось самому руководителю объезжать лошадей, показывать будущим артистам элементы вольтижа. Когда же, наконец, приступили непосредственно к репетициям, в Магнитогорск приехал «Цирк на воде». И отдел формирования (ох уж этот отдел! То ли не вникая в специфику номера, то ли руководствуясь какими-то своими, совершенно непонятными соображениями, до сих пор обрекает коллектив на длительные, 15–20-дневные переезды, которые чреваты для животных травмами, болезнями, а то и падежом), отправляет Тепловых в Алма-Ату. Но и здесь артисты оказались, как говорится, не ко двору. Цирк

переполнен животными работающей программы. Значит, снова в дорогу — теперь уже в Ашхабад.

Концы неблизкие — 25 дней в пути. Но, худо-бедно, доехали. И вновь накладку — конюшня заполнена лошадьми. Главк невозмутимо принимает новое решение — отправляйтесь-ка вы в Иваново.

— Так что, — грустно улыбается В. Теплов, — больше катались по железной дороге, чем репетировали.

А в Ивановском цирке — манеж в аварийном состоянии, около двух месяцев после приезда ждали, пока ремонтная бригада наклеит резиновое покрытие, да пока оно просохнет. Добавим к этому, что и конюшня опять-таки была заселена лошадьми, а манеж после ремонта сразу же заняли клетки с хищниками.

Как, ценой каких усилий, при такой нервозности, все-таки удалось выпустить номер — об этом ведают одни лишь артисты, репетировавшие, бывало, и по 8–10 часов в сутки, чтоб нагнать упущенное по чьему-то головотяпству время. Но ровно через полтора года после подачи заявки комиссия приняла готовую работу Тепловых. Приняла с высокой оценкой. Номер действительно получился отличным, с множеством находок, сильными трюками, отмеченный собственным почерком и индивидуальностью исполнителей. И все это, несмотря на, фактически, отсутствие постоянной репетиционной базы, режиссера, балетмейстера.

Чуть позже, когда артисты с успехом выступили на Все-

шел 1945 год. Возвращались с войны солдаты, один за другим открывались цирки в освобожденных городах, наполнялись радостными возгласами артистов, рычанием, ржанием, лаем животных, музыкой, цирковыми командами. Одна за одной рождались студии. Надо было заменить тех, кто не вернулся с войны, готовить юное поколение.

Тогда, в 1945 году конный акробат, дрессировщик лошадей Александр Александров-Серж создал при Ивановском цирке Детскую конно-акробатическую студию. Обучали здесь не только конному мастерству, но и пластике, танцу. Балетный класс в студии вела заслуженная артистка республики Зоя Кох. Мальчишкам сначала не хотелось заниматься какими-то танцами, на лошади скакать — это дело, а балет — это для девочек. Но вскоре и они полюбили эти уроки.

Прекрасных артистов конных жанров воспитал замечательный мастер Александров-Серж. И что обидно, тогда в трудные послевоенные годы находились средства, силы, желание для создания сложных жокеевских номеров, высшей школы верховой езды и других исконно цирковых конных жанров.

Сегодня же, при большом количестве конюшен, эти жанры исчезают. Мало осталось тех, кто их по-настоящему любит и знает, кто готов их развивать и совершенствовать.

Об одном таком мастере, выпускнике той Детской студии, пронесшим любовь к лошадям и сложной жокеевской работе через всю цирковую жизнь, очерк Николай Аракелова.

союзном конкурсе, думалось — ну вот и позади все мятарства, отныне им, лауреатам, представителям редкого на манеже жанра, будут способствовать удача и внимание руководителей

главка. Если бы так! До недавнего времени артисты за свой непостой, требующий больших физических нагрузок и рискованный труд получали по 100–120 рублей.

Нет у номера своей ре-

кламы — плакатов, буклетов, видеороликов. А отсюда и несурезицы всякого рода. Вот, во время гастролей в Баку, на щитах был расклеен плакат «Жонглер на лошади Игорь Теплов». Не говоря уже о том, что выполнен он «Союзкультрекламой» в довольно претенциозной, далекой от цирка манере, никакого отношения к номеру он вообще не имеет. А в местной шрифтовой афише номер почему-то обозначили вообще довольно нелепо — «Жокей на лошади В. Теплов».

С момента своего создания номер вошел в коллектив под руководством Ю. Кулачева. Объездил с ним ряд городов. Когда же встал вопрос о поездке коллектива во Францию, Тепловых почему-то заменили ансамблем джигитов. Отчего такое явное предубеждение к артистам, уже зарекомендовавшим себя добротной работой, снискавшим любовь зрителей? Приходится только удивляться и в недоумении разводиться руками.

Так получается, что с исполнителями номера я впервые встретился в закулисной комнате цирка, где они, только приехав, размещали свои тяжеленные кофры. А чуть раньше, на станции, разгружали вагоны с реквизитом и лошадьми. Кстати, это довольно типичная картина для многих номеров. Часто после таких вот погрузо-разгрузочных работ случаются травмы, надолго выводящие из строя. Но что делаешь, если рабочих из цирка иной раз не дождешься, а начинать программу надо вовремя.

В тот день перед премьерой артистам предстояло

еще и подлатать манеж, обклеив его резиной, укрепить вместе со служащими номера денники в конюшне. (И все это опять-таки без оплаты, на одном энтузиазме). В другие дни я не раз наблюдал, как ребята перед представлением были заняты починкой упряжки, другими мелкими работами, совершенно не связанными с их прямыми обязанностями. Сколько же времени остается им непосредственно на творчество?

Еще один «большой» вопрос — положение служащих. Ведь от их, пусть и скрытого от публики участия, зависит в немалой степени успех номера.

Чем могут похвастаться служащие номера Тепловых, да и почти всех других номеров системы? Длительными переездами, часто в непригодных для этого вагонах, мучительными для людей и животных, когда нет элементарных условий — в дороге приходится питаться всухомятку, чем придется, так как нигде приготовить горячую пищу, а кормление животных из-за ранних сумерек проходит впотьмах: аккумуляторы для фонариков обычно «салятся» еще в середине дороги. Или еще одно «преимущество» — превышение длительности рабочего дня вдвое, что, как правило, не оплачивается. Не доплачивают и тем, кто из-за нехватки людей работает, в буквальном смысле слова, за двоих, а то и за троих. Кроме того, бухгалтерии цирков не оплачивают выходные дни в дороге.

Нет подчас самых необходимых вещей: валенок, матрацев — в пути приходится мерзнуть, спать на сене. Подобных примеров можно привести еще немало. Но сколько их не перечисляй, суть остается неизменной — никудашные условия труда, заниженная оплата.

Первоначальным посылком к написанию этой статьи было желание рассказать о номере-лауреате, покоришем многих зрителей. Но, познакомившись поближе с артистами, узнав об их пути к сегодняшнему успеху, я счел неэтичным по отношению к этим людям рассуждать в комплиментах, восхваляя удачу и артистизм. Об этом, кстати, немало уже написано в газетных рецензиях тех городов, где побывал ансамбль.

Сейчас же, на страницах нашей профессиональной газеты, гораздо честнее осветить номер изнутри, рассмотреть проблемы, которые мешают ему двигаться вперед. Хотя что-то мало у меня уверенности, что публикация эта сможет что-либо изменить. Ведь для этого нужно кардинальное изменение мышления тех, кто сидит в кабинетах Союзгосцирка и вершит судьбы артистов.

И все же, несмотря ни на что, номер продолжает развиваться. В планах Владимира Теплова — создание крупного произведения с единой сюжетной канвой, проходящей сквозь все действие. И название уже есть — «Песнь о России». Здесь будет и эффектный выезд, и исполнение на тройке лошадей акробатических синхронных трюков с колоннами, пирамидами, поддержками, и кавалькада — одним словом, синтез многих конных жанров. Отдельные элементы этой масштабной работы уже прорисовываются на репетициях. И хочется верить, что не так уж далеко время, когда мы будем аплодировать новому номеру акробатов на лошадях под руководством Владимира Теплова. Но это уже сюжет для другой статьи.

Н. АРАКЕЛОВ.

